

Ся Тянь посмотрел на мужчину главного героя, который сейчас выглядел совершенно как побитый дурачок, дёгнул уголком рта и строго произнёс:

Ся Тянь вовсе не горел желанием заниматься половым просвещением находящегося в пубертатном периоде мужчины. Поэтому, проигнорировав явно мученическое и сдавленное выражение лица Янь Ли, он просто втащил его в духовный источник на территории собственного двора и левой рукой направил на парня магический жест, применив Технику очищения от пыли.

Сейчас Янь Ли был с головы до ног испачкан так, что напоминал угольный шар. Даже при том, что у Ся Тяня не было какой-то особо тяжёлой формы безгливости, он всё же не мог позволить ему лезть в собственный духовный источник в таком виде.

Достав из памяти ворох целебных трав, способных залечивать внешние раны, и бросив их в воду, Ся Тянь окинул взглядом человека, который стал заметно чище, а его волосы наконец перестали слипаться от грязи. Наконец его брови разгладились:

— Янь Ли, полезай внутрь.

Вся старая и рваная одежда парня превратилась в пыль и развеялась по ветру в тот момент, когда Ся Тянь применил на нём Технику очищения от пыли. Так что в этот момент Янь Ли и Ся Тянь практически предстали обнажёнными друг перед другом.

Янь Ли моргнул, не испытывая при этом ни малейшего смущения, и, придерживаясь за камни на краю духовного источника, медленно погрузился в воду.

Тёплые потоки воды ласкали конечности, растворённые в духовном источнике целебные травы постепенно впитывались, и над водой поднялась клубящаяся белая дымка. Ся Тянь посмотрел на постепенно розовеющие от поднимающегося пара щеки Янь Ли и его прищуренные от удовольствия глаза, и в его голове тоже промелькнула мысль залезть в воду вместе с ним.

Он поднял руку и развязал тёмно-фиолетовую шёлковую ленту на талии. И без того струившаяся, подобно цикадиным крыльям, ткань плавно сползла по изгибам его тела. Поддев краем нефритово-белой стопы подол одежды, ссутулившейся у его ног, Ся Тянь бросил косой взгляд на Янь Ли, у которого над водой торчала лишь чёрная макушка, и произмолвил:

— Янь Ли, подвинься немного, дай брату тоже искупаться.

— М-м... М-м.

Словно поражённый электрическим током, Янь Ли судорожно забился в самый угол духовного источника — он нырнул под воду ещё в тот момент, когда Ся Тянь только развязывал пояс и показалась лишь большая часть его головы. Теперь же при каждой попытке заговорить из воды

поднималась цепочка пузырей. Зрелище было донельзя комичным.

— Пфф. — Ся Тянь не удержался и рассмеялся, глядя на комичный вид Янь Ли, но тут же осёкся, заметив на груди и руках парня всё ещё не зажившие шрамы.

Эх... По первоначальному сюжету наложница истязала главного героя очень жестоко. Приходилось искать целебные травы для заживления его внешних ран, добывать пилюли для восстановления костей и меридианов, а в довершение всего ещё и отправляться на поиски сокровища, чтобы вернуть ему разум. И сейчас это был лишь первый шаг на долгом пути. Стоило Ся Тяню подумать о том, что еще предстояло сделать, как у него начинала болеть голова.

Мысленно вдоволь натывав иголкам куклу наложницы, Ся Тянь потерял всякое желание наслаждаться комфортом духовного источника. Пока целебная сила трав ещё не полностью рассеялась, он перебрался за спину Янь Ли и прикоснулся своими чётко очерченными пальцами к покрытой шрамами и старыми рубцами спине парня.

— А? О... Нет, не надо. — Заметив, что Ся Тянь неизвестно когда оказался у него за спиной и даже положил руку ему на спину, Янь Ли инстинктивно запаниковал и замахал руками под водой, но Ся Тянь тут же зафиксировал его тело потоком духовной силы.

— Янь Ли, не дёргайся... — лицо и волосы Ся Тяня оказались забрызганы водой, а в голосе прозвучало некоторое раздражение. — Хочешь поплескаться — подожди, пока я закончу массаж и всё впитается, а сейчас сиди тихо и не двигайся.

Услышав это, Янь Ли, хоть и нехотя, но перестал барахтаться. В конце концов, он помнил, что обещал во всём слушаться человека, сидевшего перед ним.

Пропитанные духовной энергией кончики пальцев впитывали крупницы целебной силы. Прохладное прикосновение казалось особенно отчётливым в горячей воде духовного источника. Опираясь на сохранившиеся воспоминания прежнего владельца тела, Ся Тянь шаг за шагом отыскивал на спине меридианы и точки акупунктуры. Капли целебной силы через поры кожи проникали в тело парня, и бугристые шрамы прямо на глазах начинали уменьшаться.

Многолетние старые раны невозможно было исцелить в одно мгновение. Даже если бы Ся Тянь не пожалел лучших целебных трав, а на помощь не пришёл культиватор стадии Золотого Ядра, делающий массаж для лучшего усвоения лекарства, на такой курс лечения всё равно потребовалось бы полных три дня.

Глядя на посвежевшую спину парня, Ся Тянь почувствовал некоторое облегчение. Подняв руку, он стёр со лба пот и вдруг подумал, что он, пожалуй, отлично подходит для бессмертного пути культивации.

— Ну как, полегчало? — Ся Тянь размял поясницу и подплыл к Янь Ли, чтобы расспросить его, но увидел, что тот по-прежнему низко опустил голову. Чёрные длинные волосы почти полностью скрывали большую часть его лица, а единственный видневшийся кончик уха покраснел настолько, что казалось, с него сейчас закапает кровь.

Не дождавшись ответа, Ся Тянь почувствовал, что с тем творится что-то неладное. Он похлопал его по плечу и повторил:

— Янь Ли?

Только не говорите, что он перепутал точки акупунктуры и теперь парень испустит дух?

— Бр... бр-ратик. — Янь Ли с трудом поднял голову и жалобным голосом, готовым вот-вот сорваться в плач, произнёс: — М... Мне хочется в туалет. — Румянец на его лице почти перекинулся на шею.

Сам он не понимал почему, но стоило ему увидеть брата, как ему тут же приспичивало в туалет.

Странно, думал Янь Ли, он ведь даже воды толком не пил, с чего бы вдруг? Неужели он заболел?

— Чёрт побери! — услышав это слово, Ся Тянь даже не стал гадать дальше. Одним прыжком он вытащил сидевшего в источнике парня и на всех парах помчался к уборной во дворе, даже не удостоившись одеться в спешке.

Это же был его духовный источник! Черт побери, если Янь Ли посмел бы помочиться туда, Ся Тянь отлупил бы его до полусмерти, невзирая на любые запреты Системы!

Да так, что у того бы всё внутри сжалось от страха!

Стоя снаружи уборной, он чувствовал, как прохладный ветерок обдувает щеки. Продвижение в культивации у адептов всегда начиналось с закали физического тела, поэтому даже стоя на улице в чём мать родила, Ся Тянь совершенно не мёрз.

Наконец, переждав какое-то время, пока Янь Ли не вышел, Ся Тянь сообразил, что ситуация выглядит несколько неловко. Поспешно достав из Кольца Вселенной два комплекта одежды, он набросил один на себя, другой на Янь Ли, после чего тихонько поинтересовался:

— Янь Ли, ты ведь не намочил духовный источник?

Янь Ли покачал головой, прикусил губу и виновато пробормотал:

— Бр... братик... У меня... опять не получается пописать... Неужели... я... болен?

— ... —

Ся Тянь опустил взгляд и посмотрел вниз.

[Система, ты же не говорила мне, что главного героя мало того что истязали наложницы, так ещё и повредили ТАМ! Что же делать? Если не вылечить, моя шкала прогресса так никогда и не достигнет 100%?!]

[...] Система ответила: [Вообще-то, мы находимся в мире серьёзной сянся, пожалуйста, прекрати оценивать шкалу прогресса своими пошлыми мыслями!]

[Но те прошлые 10%...]

Диалог Ся Тяня с Системой в его голове прервался, когда неподалёку раздались пронзительные, сменяющие друг друга крики, а затем звук падающих на землю предметов.

Веки Ся Тяня дрогнули, и в груди неприятно ёкнуло — дурное предчувствие оправдалось. Стоило ему повернуться, как он увидел толпу слуг, принёсших ему еду и сокровища. Те стояли неподалёку, разинув рты и вытаращив глаза.

Сам же он был облачён лишь в небрежно накинутое тонкое верхнее одеяние на голое тело, а напротив стоял мужчина в точно таком же сомнительном виде.

#Караул! Нас поймали с поличным посреди ночного свидания с любовником, что делать, жду онлайн, срочно!#

В голове Ся Тяня сами собой всплыли строки с какого-то форума, только вот выйти в сеть и попросить совета у отзывчивых пользователей он сейчас никак не мог.

Время шло секунда за секундой. И хотя слуги застыли в оцепенении, Ся Тянь не мог позволить себе бесконечно стоять столбом, пытаясь сделать вид, что ничего не происходит. Наконец он взмахнул рукой и отрывисто скомандовал в сторону слуг:

— Никому не смей болтать о том, что вы здесь видели! И ещё — сегодняшнюю духовную пищу я есть не буду, убирайтесь все отсюда!

Схватив Янь Ли, который всё ещё стоял статуей рядом, он стремительно умчался в свою спальню.

Ошеломлённым слугам потребовалось не меньше времени, чем сгорят благовония, чтобы осознать, чему именно они только что стали свидетелями.

Их всегда холодный и равнодушный ко всем молодой господин посреди ночи уединился с каким-то незнакомым мужчиной! Судя по их растрёпанным одеждам и растерянному выражению лица молодого господина, они, казалось, только что закончили тем самым занимались!

Произошло нечто ужасное, просто из ряда вон выходящее!

Опомнившись, слуги со всех ног бросились прочь.

Это дело было из ряда вон выходящим — молодой господин, никогда не интересовавшийся мирскими делами, внезапно познал плотские радости да вдобавок завёл себе тайного мальчишку-фаворита! Об этом следовало немедленно доложить главе клана Су и матери молодого господина!

Что же до недавнего предупреждения Ся Тяня, слуги дружно выкинули его из голов, выбрав о нём забыть.

В конце концов, отдавая приказ, молодой господин даже не уточнил, какие последствия ждут послушавшихся, так что все решили просто притвориться, будто ничего не слышали.

...

Влетев пулей в собственную спальню, Ся Тянь ещё не подозревал о надвигающейся буре.

Впопыхах запахнув нижнее бельё и глядя на Янь Ли, который всё так же глупо стоял в стороне, не говоря ни слова, Ся Тянь тяжело вздохнул и протянул руку, собираясь помочь парню одеться.

Однако стоило его пальцам приблизиться, как Янь Ли мгновенно отпрянул в сторону.

— Эй... — попытавшись еще пару раз дотронуться до него и натолкнувшись на отказ, Ся Тянь потерял терпение: — Янь Ли, от чего ты уворачиваешься?

— ... — Заметив нахмуренные брови Ся Тяня, Янь Ли больше не смел уклоняться, но всё же, понурив голову, жалобным голосом произнёс: — Братик... неужели... из-за того, что я болен, ты больше не хочешь меня... и больше не дашь мне игрушек? С тех пор как Янь Ли намекнул, что, возможно, заболел, Ся Тянь заметил, что у того помрачнело лицо, и мальчик больше не проронил ни слова. От такого состояния Янь Ли подсознательно охватил страх.

Он с таким трудом встретил столь замечательного человека, который вывел его поглядеть на удивительные пейзажи, искупал, одел в новые одежды и исцелил раны. Если теперь, из-за того что он заболел, этот человек бросит его, Янь Ли действительно не знал, что ему делать.

При этой мысли глаза Янь Ли покраснели по краям, в черных зрачках заблестела влага, и он шмыгнул заложенным носом.

— У-у... у-у, — тихо заплакал Янь Ли, его плечи дрожали, а руки сжались в кулаки.

Как же никчемен его собственный организм: стоило ему встретить такого прекрасного человека, как тело тут же подвело и разболелось. Он был готов от души надавать себе тумаков или со всего маху побиться головой о колонну, если бы это могло помочь ему выздороветь.

— А? Э? — поддавшись на такое напоминание Янь Ли, Ся Тянь наконец сообразил, какую сцену тот закатил, и поспешно мягко успокоил: — Я не собираюсь от тебя отказываться. Правда нет, ты только не плачь...

Теперь, после купания в горячем источнике и исцеления, когда спутанные волосы и грязь больше не скрывали лицо Янь Ли, его внешность полностью открылась.

Брови, подобные мечам, косо взлетали к вискам, в глазах, черных словно нефрит, мерцали искорки звезд. Он был на восемь десятых похож на своего младшего брата Янь Ли, но черты лица казались куда более четкими, придавая ему нотку суровой мужественности.

И вот сейчас этот парень, который был выше его почти на полголовы, заливался слезами перед ним — зрелище не то чтобы вызывало жалость, но смотреть на это дольше Ся Тянь был не в силах.

Ся Тянь торопливо вытащил из Кольца Вселенной маленький шарик, который они раньше использовали для освещения, зажал его в руке и покачал перед глазами Янь Ли:

— Я правда от тебя не отказываюсь. Смотри, ту игрушку, которую я обещал тебе подарить, все еще хочешь?

Янь Ли посмотрел на источающий слабое сияние шар в руке Ся Тяня, закусил тонкие губы и в конце концов не устоял перед манящим блеском игрушки. Он перестал плакать и тихо вымолвил:

— Хочу...

Ся Тянь протянул шарик Янь Ли и, увидев, как у того мгновенно посветлело лицо, как он, даже не утерев слез, принялся прижимать к себе и тереться о шарик, кашлянул и заботливо предостерег:

— Янь Ли, эту штуку нельзя есть, ею можно только играть, понял?

— Угу, угу. — Янь Ли радостно вертел в руках шарик, словно не в силах с ним расстаться, и на его лице не осталось и следа недавних слез. Не зря говорят: детское лицо — что летнее небо; меняется быстрее, чем переворачиваются страницы книги. Ся Тянь почувствовал себя глубоко обманутым.

Пока внимание Янь Ли было полностью поглощено шариком, Ся Тянь велел ему сесть на край кровати и сидеть смирно, аккуратно запахнул воротник нижнего белья, который тот разорвал своими резкими движениями, а затем опустился на колени, подбирая упавший у самых ног пояс, чтобы помочь парню одеться.

— Сяо-сяо! — Не успел он завязать пояс, как сзади раздался на редкость знакомый по воспоминаниям голос. Следом за этим дверь распахнулась от удара, и в комнату пружинистой походкой вошла пышнотелая женщина в алых одеждах.

— Сяо-сяо, слуги тут болтают, будто ты тайком завел в покоях мужчину-любовника. Это правда или... — Не договорив вопрос и окинув взглядом открывшуюся картину, женщина замолчала, прикрыв рот рукавом. Ее и без того круглые глаза округлились так, казалось, готовы вылезть из орбит.

— М-мать... матушка. — Руки Ся Тяня, державшие концы пояса, замерли. Глядя на внезапно ворвавшуюся матушку, он в панике растерялся и первое, что пришло ему в голову, было: — Т-тут... это, выслушай меня, пожалуйста.

Женщина по-прежнему в изумлении прикрывала рот рукой. Украдкой заметив распахнутую на груди у сидевшего рядом с Ся Тянем мужчины рубашку и бледные шрамы на его коже, она разинула рот так, что туда запросто поместилось бы куриное яйцо. Лишь спустя долгие мгновения она с трудом пришла в себя:

— Сяо-сяо... ну ты... Эх, судя по всему, матушка пожаловала не вовремя. Завтра утром, в час чена, придешь в главный зал и все подробно объяснишь. Я... ну, эх.

Бросив на Ся Тяня полный невысказанных слов взгляд и тяжело вздохнув раз пять подряд, женщина попятилась к выходу. Уходя, она, видимо от избытка потрясения, споткнулась о порог и чуть не рухнула носом в пол.

Лишь когда женщина скрылась из виду и прошло немало времени, Ся Тянь наконец обрел способность мыслить. Он посмотрел на пустой дверной проем, а затем повернул голову к Янь Ли, который все еще оставался не в курсе происходящего и сидел с глупым видом.

— Брат, она... я ей не нравлюсь? — Янь Ли бережно спрятал шарик в складки одежды, крепко ухватил Ся Тяня за руку своей мозолистой ладонью и впервые заговорил так связно.

На самом деле, после того как Ся Тянь исцелил его, он стал выражаться намного понятнее.

— ... — Ся Тянь взглянул на лицо Янь Ли, в котором читалось: стоит тебе сказать да, и я расплачусь. Ему оставалось лишь вопреки совести покачать головой, бросив попытки привести в порядок рваную одежду на парне. Тонким пальцем он щелкнул по фитилю лампы в воздухе — погасло, спать!

Едва вселившись в тело отпрыска из влиятельного рода, он не успел насладиться и днем покоя, как начались то штурм темницы, то исцеление раненых, а завтра еще предстоит как-то оправдываться перед матушкой. За что ему выпала такая горькая доля!

В голове Ся Тяня роились мысли о том, что может произойти назавтра, он ворочался с боку на бок, но сон не шел. Перевернувшись, он с удивлением обнаружил, что Янь Ли тоже не спит — тот таращился на него черными глазами, не мигая, и, судя по всему, мучился бессонницей.

Ся Тянь спросил:

— Что такое?

— Брат, я о-опять, опять... — Янь Ли, казалось, начал заикаться, и следующие слова застряли у него в горле, прежде чем он выдавил: — Опять хочу писать.

Если бы лампу не погасили заранее и в комнату не пробивался слабый лунный свет из окна, Ся Тянь воочию увидел бы, как у Янь Ли лицо порозовело до цвета вареной печенки.

— Терпи! — сурово приказал Ся Тянь, раскинул руки и, уцепившись за Янь Ли словно ленивец, наотрез отказался пускать его наружу.

Черт побери! Не будь у этого типа сегодня столько дел с мочеиспусканием, разве столкнулась бы его со стайкой слуг и не породила бы это глупое недоразумение перед завтрашним разговором с матушкой? Чем больше Ся Тянь думал об этом, тем сильнее злился. Он даже вытянул ноги, обвинив ими поясницу Янь Ли, твердо решив заставить того лопнуть прямо на кровати.

Стоило Ся Тяню так прикрикнуть, как Янь Ли не смел не то что заикнуться, но даже шевельнуться. И вот в таком сладостном мучении они провели почти всю ночь, сдерживая позывы и бодрствуя до самого утра.

...

На следующее утро Ся Тянь, словно какая-нибудь нянька, помог Янь Ли одеться, собрал волосы в пучок, а затем, принеся еду от слуг, уговорами и хитростью скормил ее парню.

Перед уходом к матушке он трижды наказал Янь Ли тихо сидеть в гостиной и никуда не бегать. Поначалу Янь Ли вцепился в рукав Ся Тяня, не желая отпускать, но после долгих уговоров, когда в ход пошли сокровища из Кольца Вселенной и обещание поиграть с ним по возвращении, его наконец отпустили.

На прощание Янь Ли с огорченным видом прислонился к косяку двери, со слезами на глазах всхлипывая:

— Брат... у-у, брату надо поскорее вернуться, только не бросай меня.

В этот момент он походил на жену, провожающую мужа и умоляющую его остаться.

— Хорошо, хорошо, — ответил Ся Тянь.

Пройдя вслед за слугой всего несколько пролетов, Ся Тянь заметил, что тот украдкой ухмыляется.

— Ты чему улыбаешься?

— А, молодой господин, ничего, ничего, — слуга тут же подавил усмешку и пояснил: — Просто смотрю: этот мужчина-любовник так сильно привязался к молодому господину, во всем его слушается. Это же прекрасно, просто прекрасно.

Услышав это, Ся Тянь помрачнел и мысленно подумал: прекрасно моему левому танку! Мы с ним вообще не в тех отношениях!

К сожалению, Су Ханьсяо обычно отличался холодным нравом и отменным воспитанием, так что выругаться подобным образом он бы никогда не позволил себе. Ся Тяню оставалось только проглотить обиду и до самого главного зала держать все в себе.

— Молодой господин, мы пришли. — Слуга отворил старинную дверь и с поклоном отступил назад.

Ся Тянь закрыл глаза, глубоко вздохнул пару раз и только сделал шаг через порог главного зала, как обнаружил, что там собрались не только матушка, но также отец, старшая, вторая, третья и четвертая сестры. Все они восседали полукругом перед ним с самыми разными выражениями лиц и в упор разглядывали его.

Ся Тянь: «...» Ладно, пожалуй, я лучше зашагаю назад.

Увы, эта мысль едва успела мелькнуть, как отец безжалостно задушил ее в зародыше. Сделав небольшой глоток чая из стоявшей на столе пиалы, он сурово произнес:

— Су Ханьсяо!

Голос звучал властно и внушительно, у Ся Тяня едва не подкосились ноги и он чуть не рухнул на колени.

Опечаленный Ся Тянь понурил голову, но не успел отец вымолвить следующую фразу, как матушка уже протянула руку, ухватила отца за ухо и принялась отчитывать:

— Су Сяотянь, какого черта ты тут нагнетаешь? Посмотри, до чего до смерти ребенка напугал — лицо совсем побелело!

Смена обстановки произошла так стремительно, что Ся Тянь даже моргнуть не успел, как младшая, четвертая сестра с улыбкой похлопала по стулу рядом с собой и защебетала:

— Сяо-сяо, сколько же в тебе тревоги! Иди сюда, четвертая сестрица так давно тебя не видела, присядь, поговорим. Чего ты столбом застыл у дверей, неужто устал?

— Ой, и то верно, и то верно! Наш Сяо-сяо с каждым днем все краше и привлекательнее. Я ведь давно говорила, что этот сопляк из клана Янь недостойн Сяо-сяо, так нет же, отец упрямо отказывался расторгать помолвку ради приличия, фыр! — Вторая сестра прикрыла рот рукой, поддакивая, а в конце бросила на отца свирепый взгляд.

— Сяо-сяо, я слышала, этот твой любовник слушается тебя беспрекословно? — Третья сестра подмигнула Ся Тяню и одобрительно протянула: — Неплохо ты его вышколил~

Не успела минуть и секунда с момента, когда царила грозная и торжественная атмосфера, как ее сменил звонкий щебет целого собора женщин. Ся Тянь сидел на стуле, явно не успевая привыкнуть к столь резким переменам.

Это... это точно был не тот способ входа в комнату!

<http://bllate.org/book/21655/2234713>